

Полякова Наталья Владимировна

[ЗАВЕТНЫЕ МЕСТА В КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПОВ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 157-159. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 811.51

Наталья Владимировна Полякова

Томский государственный педагогический университет

ЗАВЕТНЫЕ МЕСТА В КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПОВ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 11-14-70006а/Т
«Исследование лексической системы селькупского языка в становлении и развитии».

Для любого этноса характерно противопоставление освоенного/неосвоенного пространства. Различие заключается в том, что включается в своё (освоенное) пространство. Ключевыми точками духовно освоенного пространства являются святые и страшные места. Это точки пространства, к которым применяются термины «особые», «памятные», «отмеченные», и именно они наделяются особым сакральным статусом.

Заветные места, согласно терминологии Е. Л. Березович, включают в себя святые места, нечистые места, а также места смерти и захоронения [2, с. 100].

Нечистые места могут быть рассмотрены как фрейм, составляющими которого являются: источник сверхъестественных свойств локуса; реакция человека на контакт с опасным местом (действия, состояния, чувства); действия нечистой силы.

Базовым компонентом фрейма «нечистое место» является источник нечистых свойств локуса (нечистая сила или объект, обладающий специфическими сверхъестественными характеристиками, которые носители языка воспринимают как нечистые). Источник нечистых свойств локуса выступает в качестве субъекта ситуации. Данный субъект обладает способностью воздействовать на человека, провоцируя у последнего появление определенных реакций и навязывая ему определенный алгоритм поведения, с одной стороны, а также направляет свою разрушительную энергию на сам географический объект, наделяя его определенными свойствами, с другой стороны [Там же, с. 101].

В качестве тополексем, обозначающих нечистую силу, в селькупском языке выступают слова *lōz*, *masu*, *kaga*.

Лексемами *lōz*, *lō* обозначаются дүхи, не имеющее пола, наделённые хитростью, вызывающие у людей страх и в связи с этим являющиеся объектом поклонения. Для выполнения ритуалов предназначены специальные места и определенные территории. Ср.: *logol pōri* /об.Ч./ 'амбар для духов (культовое место)'; *lossi makka* /кет./ 'культовое место (букв. духов место)'. На отсутствие гендерной принадлежности духов указывают лексемы *lōz* 'дух; чёрт' и *lōde* 'чёрт; ведьма, чертовка' [5, с. 117]. Прилагательные *lōzi*, *lōzil* обозначают одно из ключевых качеств дүхов - хитрость. Кроме этого значения в словарях зафиксировано значение 'грязный, поганый', которое требует пояснения. Данное значение не связано с физическими характеристиками описываемого субъекта, а скорее выступает в качестве синонима слова «нечистый» (ср.: словосочетание *нечистая сила*). На принадлежность определённых территорий духам указывает эвфемистическое название кладбища в селькупском языке - *loj edī* (букв. духов деревня), т.е. территория, принадлежащая дүхам, а не людям.

В селькупском языке лексемы, имеющие общий семантический компонент, который может быть выражен словами «дух», «чёрт», встречаются также в целом ряде словосочетаний: /кет./ *losi soq* 'культовое место', ср.: /об. С, тым./ *los* 'дух', 'божок из железа или дерева', например, /об. С/ *lozjiggu* 'стать божком, куклой из железа или дерева', *pūj lozjgle* 'стать каменной куклой'. Второй компонент словосочетания - *soq* имеет значение 'мыс', 'кедровый, промысловый остров'. В словосочетании *losi soq* оба компонента являются наименованиями сакральной сферы.

Употребляемые в данных наименованиях сакрального места прилагательные *losi*, *loj*, *logol* восходят к этимологическому корню *lo-*, от которого образованы также /об. С/ *lom* 'небо'; /вас., тым./ *logo* 'чёрт', 'чучело'; /об. Ч, вас./ *logol* 'дьявольский', *logolika* 'божок', 'чёртик'; /об. Ч/ *lodj* 'чёрт', 'чертовка', *lodigu* 'окрестить'; /об. С, Ш, кет., тым., тур./ *loz* ~ *lozi* 'чёрт'; /об. Ш, тым./ *lozi* ~ *lozil* 'хитрый', 'грязный'; /об. С/ *lozingu* 'превратиться в божка, куклу (из железа, меди, камня)'; /кет., тым./ *lostugu* 'окрестить'; /тур./ *lotting* 'папоротник'; /ел./ *loteng* 'кувшинка' (цветок духов); /тур./ *lozil ima* 'лесная женщина', 'лесной дух'.

При лингвистическом анализе селькупских текстов, содержащих в себе лексемы, обозначающие духов, довольно трудно, а порой и невозможно, однозначно отнести тех или иных духов к категориям добрых или злых, т.е. доброжелательно настроенных по отношению к человеку или же, наоборот, наносящих ему вред. Духи настроены нейтрально по отношению к человеку, они являются хозяевами и покровителями того или иного места.

Ср.: Самую большую роль в жизни селькупов играли духи-хозяева природных стихий и местностей. Это духи-хозяева лесов *mačil lōz*, хозяин воды - *ūdīgul lōz*, дух ветра - *mergij lōz*. Эти духи по своей природе не были ни злыми, ни добрыми. Их обычно задабривали подарками (жертвами), чтобы они способствовали промысловой охоте [3, с. 187].

Однако нейтральное отношение духов к человеку может быть изменено в том случае, если человек перестанет выполнять определенные правила и соблюдать запреты. Нарушение запрета неизбежно влечет за собой наказание человека со стороны духов.

По воспоминаниям представительницы селькупского этноса Галины Владимировны Кусаминой (1956 года рождения, жительницы пос. Фарково), при посещении нового места необходимо угостить, «задобрить» духов-хозяев данной территории, бросить угощение в огонь, чтобы дальше у тебя дорога хорошая была [4]. Человеку нужно спросить разрешение у духов-хозяев той или иной территории, сжигая еду и внимательно следя за «поведением» огня. Именно по огню пытались понять, будет ли удача на охоте, рыбалке и насколько духи благоволят к людям.

В фольклорных текстах чаще всего фиксируются случаи враждебного поведения духов по отношению к человеку.

Kı̄bajče āl'd'a, na lōzla tabı̄p wēs' nı̄džarbat kı̄bajčep. Olp te sabı̄rnat i pot pāronđ kı̄bajčep olp öđı̄mbat, a onđž pı̄rı̄mđ lōzla kwannı̄mbat amgu 'Мальчик упал, черти его всего разорвали. Голову оторвали и на дерево голову повесили, а самого черти утащили, чтобы съесть' [6, с. 9-20].

В сказке «Lōzla» 'Черти' находят своё отражение представления селькупов об этих сверхъестественных существах, однако нет никаких сведений относительно их внешнего вида. Имеет место чёткое противопоставление своего пространства пространству чужому. Ср.: *Awı̄t tabı̄t kwı̄đı̄mbı̄s i pōne nampedet tabı̄p, edžalgwa: "Štob taštı̄p lōzla kwandnend"* 'Мать на неё сердилась и на улицу выгнала, говорит: «Чтоб тебя черти взяли»' [Там же, с. 69]. В данном примере своё (защищённое) пространство (дом) противопоставляется чужому (незащищённому) пространству (улице). Человек, находясь в незащищённом, чужом пространстве, подвергается различным испытаниям. *Na nadēk kı̄mızan pāroqond nı̄nqı̄s, lōzla tōmbat, tabı̄t oralle kwannı̄mbat.* 'Эта девочка на крыльце стояла, черти пришли, её, поймав, увели' [Там же].

В данном фольклорном произведении заметно влияние русской культуры и православия на традиционные верования и представления коренного малочисленного этноса Сибири. Ср.: *Nat'at kwezı̄p qodaldžı̄mbat sarankap porčıt mannı̄mbat: nat'at edı̄nda nop. Šudernand mandžed'at, tabı̄nman nugōgı̄nd nop öđı̄nda. Lōzla kwesse paralbat, a nadek nı̄nd šakka.* 'Там крючок накнула, спичку зажгла, видит, там икона висит. Она эту икону на шею надела. В баню посмотрели (черти): у неё на шее икона висит. Черти назад повернули, а эта девочка здесь ночевала' [Там же].

Э. Г. Беккер, исследуя селькупскую топонимику, трактует топонимы, содержащие в себе семантический компонент, который может быть выражен словом «дух», как 'чёрт', 'шайтан', 'дух хозяина', 'куклы ворожейские'. Ср.: *Lōzı̄lto* 'поганое озеро' (ср.: *loz* 'шайтан'); *Lōzı̄lmadldu* 'амбарчиковое озеро' (ср.: *lozi* 'чёрт, ворожейские куклы', *mād* 'дом'); *Lozı̄lki* 'чёртова речка' (ср.: *lozi* 'дух хозяина'); *Logal'čak* 'чёртов урман' - правый приток реки Чижанка; *Lōzi* 'культовая река' - левый приток реки Чачамга; *Lōzunga* 'чёртова река' - правый приток реки Васюган; *Lōzı̄l'ga* 'чёртова река' - правый приток реки Чижанка [1, с. 60-62, 221]. В представленных выше примерах информация о нечистых свойствах объекта с той или иной степенью полноты проецируется на семантику гидронима.

По представлениям селькупов, озёра, имеющие в своём названии слова «чёрт» или «мамонт», являются обиталищами какого-то духа, и часто расположены в относительной близости друг от друга. Таким образом, территория, на которой располагаются данные озёра, дважды маркируется как особая, обладающая сакральным статусом. Кроме того, на территории Туруханского района Красноярского края расположено ещё одно озеро, содержащее в своём названии указание на его особый, сакральный статус - Духовёе. Представляется возможным высказать предположение о том, что данные озёра не только наделены особым статусом, но и указывают носителю языка на месторасположение других памятных мест.

Представления об опасности, сверхъестественности таких мест и о действиях духов содержатся в мотивационных контекстах о том, что в водоёмах тонут люди, пропадают и приходят в негодность сети. «Большое озеро называлось Чёртово. У нас рыбачили там, сетями рыбачили. У одной бабки ничего не попадалось. Затем ей сон приснился. В дар открытку дай, и у тебя рыба будет. Вечно она, пока жила, этот сон вспоминала. Люди рядом стоят, у них рыба, а у меня шаром покати, рыбы нету. После стала попадаться» [4]. В данном рассказе находит своё воплощение идея о необходимости получить разрешение духов-хозяев озера на осуществление рыбной ловли, поднося им дары. В случае неисполнения определённых действий, может быть вызвано их неудовольствие или даже гнев. У селькупов, как и у большинства коренных малочисленных народов Сибири, связь с духами, чаще всего, осуществлялась через шамана. Однако во время сна простые селькупы также могли узнавать волю духов. Неудивительно, что селькупы практически никогда не рассказывают о своих снах и об их толковании. Часто, вспоминая своё детство, представители селькупского этноса рассказывают о том, что мамы или бабушки, просыпаясь, говорили о предстоящих событиях, ссылаясь на только что увиденный сон. Однако непосредственно сам сон не пересказывался. Лингвистические данные также указывают на связь снов и возможности предсказывать будущее. Ср.: /кет./ *kettı̄*, /об. Ч./ *kōđı̄* 'сон'; *kettı̄la* 'сновидения'. *Kēđöp konžerhak* 'Сон видел-я'. Глагол /об. Ч., кет., вас./ *konžergu* имеет значение не только 'видеть', но и 'предвидеть', 'мерещиться'.

Духи, населяющие те или иные территории, способны, по представлениям селькупов, принимать образ животных, рыб, однако при этом они отличаются от обычных животных по целому ряду признаков: размеру, окраске, поведению и т.д. «В Мамонтовом озере кожар ('мамонт - мифическое существо'), наверное, зверь там жил. До сих пор что-то там живёт. Один раз весной сети ставили с дядькой. Сети стоят. Утром встали, половины сети нет, как будто отрезана, а других сетей вообще нет. На Духовом тоже звери живут, только их два. Белые, как белуга, только большие. Давно их видели. Недавно тоже вертолётчики видели. Видели, что они плавают. Там их два было» [Там же].

Кроме рассмотренной выше лексемы *lōz* заветные места также маркирует лексема *massu*. *Massu* /кет./ фолькл. 'лесной дух'; сакр. 'лозы для гадания'; 'кедр'. *Mačil lōz, massuj lōzi* 'лесной дух, леший, лесовик'. Ср.: об. Ч *mažil ki* «Гора лесных духов», ср. тым. *mažal* «обрывистый»; *mažal qinil* «обрывистый яр»; кет. *mažil' lozi*, тым. *mažogol lo* «лесной дух», «лесной чёрт»; тым. *mad'el kup* «лесная чертовка», «кикимора». Первый компонент словосочетания связан с наименованием артефакта «лес», «тайга», «бор» - кет. *mat't'i*, об. С, Ш *mad'*, об. Ч *maž'*; об. Ш *madinpar*, тым. *mačipar* «бор», а также выступает обозначением понятия «лесной дух». В селькупских диалектах имеется несколько наименований «лесного духа». Так, в кетском диалекте таким наименованием является *masu*. «Лесной дух» воплощён в образе кедра *masu ~ massum*, данная лексема имеет также значение «лозы ворожейские» (деревянные идолы, используемые при гадании) [5, с. 124]. Гидронимов с данной тополексемой зафиксировано гораздо меньше: *Massumbojki* 'деревянная лозы-река' - левый приток реки Кеть (ср.: *massum* 'лозы ворожейские', *boj* относительное прилагательное от *bo* 'дерево'); *Masuj ki* /кет./ река Ивашкова - правый приток реки Кеть (букв. 'лесного духа река').

Наряду с источником нечистых свойств локуса следует выделить также еще один базовый компонент - «поведение и состояние человека в данном месте». Ср.: *Lagkalokij* 'река привидений' (ср.: *lakka* привидение); *Ketilkij* река Кетьлыкы (ср.: *ked* 'волшебство', т.е. волшебная река) [1, с. 105]. В особых местах человеку что-то чудится, его манит, водит. Он с трудом может отыскать путь домой, духи как бы играют с ним.

Заветные места обычно скрыты от посторонних глаз. Располагаются они в труднодоступных местах, при этом могут маскироваться под стоянки людей. Вспоминая свое детство, одна из представительниц селькупского этноса так описывала запрет на посещение культовых мест. «Там Чёртово озеро, там несколько озер: Коžartu, Чёртово - большое озеро. А там, когда мы посредине едем, посередине остаётся остров. Жертвоприношение там раньше было. Потом уже я узнала, что ребята даже моего возраста туда ездили. Нельзя туда ездить без взрослых людей. Они когда туда поехали, видят, там как бы чумы стоят. Наверное, так специально делали, как будто люди живут. И вот после этого случая тут, у них семья большая была, вот только двое их - брат с сестрой остались. И озеро из-за этого, наверное, так называлось. Это не мы его так называли, не родители наши, не предки» [4].

Наряду с местами, населёнными духами, выделяются также места смерти и захоронения. По своим характеристикам эти места могут быть отнесены к заветным, особым. Исходя из данных селькупского языка, можно констатировать, что покойники вызывали у людей страх, поскольку они не принадлежали к миру живых, а относились к миру мёртвых, миру злых духов. Ср.: *lattar* 'чёрт; покойник'. С покойниками связано много примет и запретов. Нельзя вечером смотреть в окно, иначе умрёшь. Если собака закапывает еду - к покойнику в доме; птичка в дом влетит - к беде, к покойнику [3, с. 184].

Гидронимов, которые могут быть отнесены к данной группе, зафиксировано гораздо меньше, чем в других группах заветных мест. В качестве элементов топонимов выступают лексемы, содержащие в себе семантический компонент, который может быть выражен словами «могила», «кладбище», «мертвец».

Lajedjldo 'могильное озеро' (ср.: *la* 'могила' *jedjil* имя прилагательное от *jed* 'деревня', т.е. у этого озера, очевидно, расположено деревенское кладбище). *Kagalkige* 'могильная речка' - правый приток реки Тым. *Kagajke* 'могильная речка' - правый приток реки Лисица (ср.: *kaga* 'мертвец', тымск. *kaga* 'могила'). *Kagalkige* 'кладбищенская речка' - левый приток реки Сигаткыге [1, с. 62, 67, 105].

Духовное освоение пространства приводит к выделению в пространстве ценностно отмеченных зон, особый статус которых обнаруживается на разных уровнях благодаря существованию преданий, поверий, совершению ритуальных действий и т.д. Данные значимые точки пространства - заветные места обладают рядом свойств и качеств, отличающих их от других географических объектов. На необычность таких объектов в селькупском языке указывают лексемы, содержащие в себе семантический компонент, который может быть выражен словами «дух», «чёрт», «леший», «мертвец», «могила». Эти места представляют опасность для человека и требуют от него соблюдения особых норм и правил.

Список сокращений

Вас. - васюганский диалект, *кет.* - кетский диалект, *об. С* - обские говоры Сюсюкум, *об. Ш* - обские говоры Шёшкуп, *об. Ч* - обские говоры Чумьлыккуп, *тур.* - туруханский говор, *тым.* - тымский диалект.

Список литературы

1. Беккер Э. Г. Селькупские топонимы Западной Сибири: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1965. 272 с.
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: мифопоэтический образ пространства. М.: КомКнига, 2010. 240 с.
3. Мифология селькупов / научн. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2004. 382 с.
4. Полевые материалы автора. 2011 год. Информант Г. В. Кусамина. 1956 г.р.
5. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2005. 348 с.
6. Сказки нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык / В. В. Быконя, А. А. Ким, Ш. Ц. Купер и др. Томск: Изд-во НТЛ, 1996. 187 с.